

Интервью Председателя СК России "Российской газете"

Царское дело Александра Бастрыкина

Александр Бастрыкин раскрыл тайны дела об убийстве царской семьи

Глава Следственного комитета раскрыл все тайны убийства семьи Романовых

В обществе не одно десятилетие идут дискуссии об обстоятельствах убийства царской семьи, хотя с момента трагедии прошло больше ста лет.

Сколько книг написано и фильмов снято о подлинности найденных под Екатеринбургом останков. Несколько лет назад Следственный комитет возобновил уголовное дело об обстоятельствах тех событий. Недавно вышли книга и фильм, посвященные расследованию этой трагедии, и Следственный комитет имеет к этому самое прямое отношение. О выводах и тайнах этого единственного в своем роде уголовного дела "Российская газета" спросила

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина.

Александр Иванович, зачем вообще надо было возобновлять следствие в 2015 году и чем оно отличалось от тех расследований, которые были раньше?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Некоторые исследователи до сих пор спорят о принадлежности останков, обнаруженных под Екатеринбургом, несмотря на выводы следствия 1993 года, установившего их принадлежность царской семье и их приближенным. И мы посчитали необходимым устранить возможные пробелы, продолжая расследование. За прошедшие годы наука очень серьезно шагнула вперед, открыв новые возможности, в том числе и в генетике. За шесть лет по возобновленному уголовному делу проведено 40 судебных экспертиз, в том числе комплексных и комиссионных судебно-медицинских (антропологических), молекулярно-генетических, историко-архивных и других. Впервые следствием исследовались материалы, находящиеся в закрытых архивных фондах.

К тому же ранее, в 90-х годах, следственные действия проводились, по сути, в закрытом режиме. Сейчас, напротив, было решено все делать прозрачным для общества и во взаимодействии со специальной церковной комиссией. Тщательно обсуждались промежуточные результаты, планировались конкретные действия. РПЦ и Следственный комитет сделали все, чтобы новые исследования были полностью объективны, а их результаты аргументированны и неоспоримы.

В процессе изъятия образцов из захоронений в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга один костный фрагмент делили на две части. Отдельно для исследований РПЦ и отдельно - следствием. Причем сам Святейший Патриарх лично перешифровал образцы, чтобы полностью исключить влияние человеческого фактора на результат работы. В дальнейшем представители церкви направляли их в лаборатории, которые проводили исследования параллельно со следствием и независимо друг от друга.

Во время этого следствия были проведены также абсолютно новые экспертизы.

А можно рассказать более подробно об этих новых экспертизах, о которых мало кто знает?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Это сравнение стереолитографической копии протеза доктора Евгения Сергеевича Боткина, который хранится в США, с челюстью останков № 2 и с фотографией протеза Боткина, лейб-медика семьи императора, найденного в шахте № 7. Дело в том, что в 1918 году следствием были найдены две вставные челюсти: одна - в доме Ипатьева, другая - на дне малого колодца шахты № 7 на Ганиной Яме. Исследования показали, что оба протеза принадлежат останкам № 2, то есть доктору Евгению Боткину.

Почерковедческая экспертиза надписи в подвальной комнате дома Ипатьева установила, что

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

надпись из стихотворения Генриха Гейне сделана, скорее всего, комиссаром Янисом Свикке. Для более конкретного вывода экспертам требуется текст, написанный Свикке на латинице, в архивах РФ такого, к сожалению, не обнаружено.

Автороведческая и почерковедческая экспертизы "Записки Якова Юровского" и его выступления на закрытом совещании старых большевиков доказали, что автором обоих документов является именно Юровский. Экспертиза состава почвы в Поросенковом логу показала, что там - песчанистые суглинки, а не торф.

Наконец, особо хотелось бы отметить уникальную генетическую экспертизу по определению признаков гемофилии, впервые осуществленную профессором Евгением Ивановичем Рогаевым.

Документ из чужого архива

Каких специалистов, из каких учреждений привлекали для исследований по этому делу? И об изучении каких новых документов идет речь?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Основную работу по молекулярно-генетической идентификации выполнили эксперты центральной ДНК-лаборатории Следственного комитета. Над экспертизами так же работали эксперты МГУ имени М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета, Института археологии РАН, Института истории и археологии Уральского отделения РАН, Уральского регионального центра судебной экспертизы Минюста России, РАНХиГС при президенте РФ, Центра по изучению истории религии и Церкви ИВИ РАН, кафедры Церковной истории Московской духовной академии, Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН и других учреждений.

В процессе работы были исследованы документы более чем 20 федеральных, региональных и ведомственных архивов и музеев России, а также зарубежных архивных коллекций - Фонда русской истории в городе Джорданвилле, Библиотеки Хоутона Гарвардского университета и Бахметевского архива Колумбийского университета в США, Национального архива Великобритании.

Изучались и документы из личных архивов. Таким образом, следствием учитывались архивные собрания разной принадлежности и статуса. При этом работа велась в основном с оригиналами, чтобы не было противоречий и сомнений.

Так расскажите, что подтвердили или опровергли выводы генетических экспертиз о подлинности останков императора Николая II?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Костные фрагменты останков № 4, которые идентифицированы, как Николай Александрович Романов, в ходе экспертиз сравнивались с биологическими

образцами, полученными от останков Александра III. Их результаты подтвердили вероятность отцовства на 99,9999988 процента, что подтверждает принадлежность этих останков Николаю II. Также они сравнивались с генетическим профилем из крови, изъятой с рубашки Николая Александровича, хранящейся в Эрмитаже. И в этом случае тоже установлено, что кровь на рубашке оставлена погибшим человеком, останки которого условно обозначены № 4.

Отдельное сравнение проведено по мужской линии Романовых. В ходе него выделен образец ДНК из биологических тканей - крови, изъятых с предметов одежды Александра II. В данном случае эксперты убедились в уникальности этого профиля и сделали вывод о близком кровном родстве между его носителем и профилем из останков, которые мы определили как принадлежащие Николаю II.

Александр Иванович, члены царской семьи также были идентифицированы?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Да, все верно. Были установлены генетические признаки всех 11 человек, при этом семь из них образуют семейную группу, а еще четверо принадлежат отдельным лицам, не связанным кровным родством ни с семейной группой, ни между собой. В семейную группу входят мужчина, пять женщин и мальчик-подросток.

Между останками № 4 и еще пятью останками эксперты установили наличие родственной связи отец - дети. Затем, отталкиваясь от ДНК детей, подтвердилась их родственная связь с женщиной, останки (№ 7) которой также были в захоронении, она является их матерью. Так, следствие пришло к выводу, что останки, обнаруженные в 1991 и 2007 годах, принадлежат соответственно Николаю II, его супруге Александре Федоровне, их четырем дочерям и цесаревичу Алексею. При этом экспертизы установили вероятность родства между ними на 99 процентов и еще несколько цифр 9 после запятой.

Останки, обнаруженные в 2007 году, идентифицированы как принадлежащие подростку и молодой девушке, что сопоставимо с данными цесаревича Алексея и его сестры Марии. Известные антропологи Д.В. Пежемский, М.В. Добровольская, Т.Ю. Шведчикова, а также генетики из разных лабораторий исследовали эти останки и определили в том числе их половую и возрастную принадлежность.

Как я сказал ранее, генетические экспертизы подтвердили их родство при сравнении с останками других членов семьи. В указанном захоронении обнаружены фрагменты костей из разных отделов скелета человека - зубы, затылочные кости от двух черепов, лопаточные, тазовые и другие, в частности бедренная кость подростка мужского пола.

Еще одним важным аргументом является обнаружение гена гемофилии в некоторых образцах. Из исторических документов известно, что цесаревич Алексей страдал гемофилией, которая ему передавалась по материнской линии. И исследование костных останков ребенка мужского пола подтвердило наличие этой болезни. Также установлено, что носителями болезни были

Александра Федоровна и великая княжна Анастасия.

Шрам увидят через век

- Много дискуссий было и по другим признакам, позволяющим говорить о принадлежности останков членам царской семьи. Например, после нападения на Николая Александровича в Японии в 1891 году на его голове остался след.

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Этот вопрос был тщательно исследован антропологами, медиками и другими специалистами в ходе нового расследования. И то, что обнаружили антропологи, в дальнейшем подтвердилось при проведении томографических и редких рентгенографических исследований при стократном увеличении. За прошедшее более двух десятилетий время наука и техника шагнули значительно вперед. В ходе возобновленного следствия с применением высокотехнологического оборудования, в том числе новейшей томографической техники, которая в десятки раз точнее исследует объекты, специалистам удалось определить эти повреждения на черепе № 4.

Эти изменения костной ткани черепа, как утверждают эксперты, свидетельствуют о давних прижизненных заживших переломах вблизи лобно-теменного шва справа. Они как раз могли быть причинены рубящим предметом. И, как известно, на шляпе Николая Александровича, находящейся в Эрмитаже, также имеются следы от удара саблей.

Почему раньше не исследовалась информация о том, что у Николая Александровича были проблемы с позвоночником, что отражалось на походке?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Эти данные были установлены и ранее в рамках судебно-медицинских экспертиз. В этот раз следствием в совокупности оценивались результаты экспертных исследований и историко-архивные документы. Действительно, экспертиза нашла на останках, принадлежащих Николаю II, возрастные, дегенеративно-дистрофические изменения в позвоночнике. И есть свидетельства самого Николая Александровича, подтверждающие это. В своем дневнике буквально в последние недели жизни он пишет, что испытывает сильные боли в ногах и спине, и отмечает, что не вставал с кровати около шести дней. Даже с сожалением отмечает, что день рождения своей любимой жены Аликс он провел в кровати из-за сильных болей в ногах и других местах.

Если говорить об изменениях в походке Николая Александровича, на неизбежность которых указывают некоторые исследователи, то на этот случай есть воспоминания одного из охранников внутренней команды дома Ипатьева - Виктора Нетребина. Он говорит о том, что "по своему внешнему виду Николай выглядел довольно свежим. Однако его шаг был нетвердый. Казалось, что у него как-то вибрировало в коленях..."

Какие еще моменты тех далеких событий исследовались во время вашего

расследования?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: В процессе следствия тщательно изучались, анализировались и систематизировались все имеющиеся материалы, в числе которых не только официальные документы, но и различные свидетельства, воспоминания участников тех событий. Все это позволило сформировать более целостную картину и устранить противоречия.

Установлены организаторы и участники убийства царской семьи и лиц из их окружения. Также впервые сопоставлялись данные из материалов следственного дела Николая Алексеевича Соколова с содержанием его же книги "Убийство царской семьи". Оказалось, что имеются определенные нестыковки между материалами следственного дела и книги, которые касаются деталей и обстоятельств обнаружения тех или иных следов и предметов. Все это имеет большое значение.

И результаты нашего расследования совпали с выводами экспертов об обстоятельствах самого расстрела царской семьи и лиц из ее окружения, о подготовке к убийству, сокрытии следов преступления и попытках уничтожения тел. Так, сначала тела расстрелянных пытались скрыть в районе Ганиной Ямы. А затем девять из них закопали под полотном дороги на территории Поросенкова лога и над захоронением сделали деревянный настил из шпал. Тела Алексея и Марии пытались сжечь недалеко от этого места. Их останки после сжигания залили серной кислотой, закопали и сверху вновь развели костер.

Дописать то, что не успели в 1919 году

Но как же так могло случиться, что между вашим уголовным делом и книгой Николая Соколова были противоречия?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: В книге "Убийство царской семьи" Николай Соколов приводит тезис о полном сожжении тел императора и его семьи. Но материалы следственного дела Соколова, проводимого до написания книги, напротив, свидетельствуют о его уверенности, что тела убитых были сокрыты, и он был на верном пути, осуществляя их розыск. В 1919 году Соколов, обследуя местность, сфотографировал уже известный нашим современникам "мостик из шпал" в Поросенковом логу. В 414 шагах от этого мостика, как указал следователь, располагался железнодорожный переезд, у сторожки которого лежали остатки аналогичных шпал.

Соколов успел допросить сторожа этого переезда и его сына. Они сообщили, что тот самый "мостик из шпал" появился год назад в ночь на 19 июля, когда большевики ехали со стороны Ганиной Ямы. Сопоставив факты, следователь при наличии времени, вероятно, проверил бы это место. Но в связи с приближением сил неприятеля к Екатеринбург в день допроса отца и сына Лобухиных ему поступил приказ о срочной эвакуации из города. Об этом следователь указывает в своем протоколе осмотра местности, не завершив следственное действие. На

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

следующий день, 11 июля 1919 года, Соколов уехал из города и больше не имел возможности вернуться туда, чтобы продолжить расследование.

На протяжении многих лет мнение исследователей, которые не имели доступа к официальным документам, складывалось на основании того, что было написано в этой книге.

Как мы знаем, следователь Соколов так и не завершил свое расследование, которое продолжалось до его смерти. В силу объективных причин он также не располагал возможностью изучить все архивные документы, свидетельства очевидцев тех событий, к которым мы сейчас имеем доступ. При наличии указанных данных он бы легко обнаружил места захоронения царской семьи и лиц из ее окружения.

В качестве доказательств к уголовному делу полностью приобщены сканированные и должным образом заверенные копии материалов следственного дела Н.А. Соколова, хранящиеся в государственных архивах Российской Федерации и Гарвардском университете (копия Роберта Вильтона).

Комната расстрела в деталях

Для чего нужно было проводить реконструкцию событий в доме Ипатьева? Ведь у следствия и так было достаточно документов и материалов.

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: Да, действительно, в материалах дела есть свидетельства очевидцев, но в них имелись определенные различия и неточности. Исследователями высказывались и версии о том, что разместить для расстрела 11 человек и расстрельную команду в таком маленьком помещении невозможно. Именно поэтому для уточнения и проверки фактов было решено провести следственный эксперимент с участием судебно-медицинских экспертов и историков.

В распоряжении следствия имелись фотографии самой комнаты в доме Ипатьева, данные измерений и описания механических повреждений и следов крови на ее стенах и на полу, зафиксированных следователями того времени - И.А. Сергеевым и Н.А. Соколовым. На основании этого была создана модель помещения.

Результаты следственного действия позволили выяснить, что некоторые неточности в описаниях были как раз связаны с разным местоположением очевидцев в момент убийства. Следствие удостоверилось, что помещение было достаточным по размеру для нахождения в нем как членов царской семьи и лиц из их окружения, так и тех, кто производил расстрел.

Помимо этого, требовалось удостовериться, что воспоминания лиц, которые наблюдали за произошедшим в окна, также могли быть правдивыми. Для этого изучались фотографии подвальных помещений и фасадов, определялись взаимное расположение оконных и дверных

проемов, разница между уровнями земли и пола к началу XX века. Это позволило сопоставить обстановку с показаниями очевидцев и установить, что именно они могли видеть через окна дома с тех мест, где находились в момент расстрела.

И самое главное: процесс убийства был восстановлен в динамике - эксперимент показал, что все жертвы могли получить те повреждения, которые обнаружены на останках. Даже более того - моделирование ситуации помогло экспертам лучше понять, каким образом могли быть получены те или иные ранения.

Некоторые исследователи высказывали мнение, что в результате того, что останки попали в торфяную почву, выделить ДНК невозможно. Объясните мне, как дилетанту - такие высказывания имеют под собой основания?

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: В ходе проведенных почвоведческих экспертиз выяснилось, что почва в этой местности состоит из суглинков. Для исследований брались ее образцы на различном расстоянии и глубине от обоих мест обнаружения останков. Довод о том, что почву на место захоронения могли привезти и она полностью заменила природную почву, не подтвердился. Признаков перемешивания почвы с торфом также не обнаружено. К тому же очень сложно представить, что дорога, проходившая в этом месте, была проложена по торфяному болоту.

Документы из следственного дела Н.А. Соколова свидетельствуют о том, что на машине, которая использовалась для перевозки тел расстрелянных в доме Ипатьева, имелись следы глины, а не торфа. Кроме того, так называемому торфяному дублению подвергаются мягкие ткани, а ДНК получали из самых глубоких слоев костных фрагментов. При этом экспертами нескольких лабораторий независимо друг от друга были получены результаты, которые совпали между собой.

Наверное, все аспекты этого дела трудно обсудить в рамках одного интервью...

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН:

Абсолютно верно. И для широкой аудитории была подготовлена книга - трехтомник "Преступление века. Материалы следствия" (опубликована на официальном сайте Следственного комитета). Он обобщает собранные материалы, связанные с убийством бывшего российского императора Николая II, членов его семьи и их подданных, а также с сокрытием их останков и многолетним расследованием этого преступления. Это очень большой совместный труд как профессионалов начала XX века, так и современных следователей, криминалистов, ученых, историков-архивистов, священников и просто неравнодушных людей. Как мы уже говорили, следствие занимает открытую позицию. И каждый желающий может сам убедиться в полноте и объективности проведенного расследования, ознакомившись с опубликованными материалами.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

20 Февраля 2022

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1657856>